

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В.Н. Гливинская (Москва, Россия)

В докладе содержится информация о ежегодном Всероссийском межвузовском конкурсе переводов художественного текста с болгарского языка на русский 2017 года. Представлен сопоставительный анализ конкурсных работ, предпринята попытка поиска причин творческих неудач конкурсантов. Особое внимание уделяется выявлению случаев культурной интерференции. Делается вывод о недостаточности апперцептивной базы учащихся и о необходимости более глубокого погружения в ментальность носителей изучаемого языка в процессе его освоения.

Ключевые слова: конкурс переводов, болгарский язык, сопоставительный анализ, культурная интерференция

PROBLEMS OF CULTURAL INTERFERENCE IN THE PROCESS OF TRANSLATION

V. Glivinskaya (Moscow, Russia)

The report contains data on the annual all-Russian inter-university literary translation contest from Bulgarian into Russian of 2017. The report presents comparative analysis of the translations and attempts to reveal the causes of the contestants' artistic failures. Special attention is given to the cases of cultural interference. The report concludes that the students' apperceptive base is insufficient and that in the process of learning a foreign language students need deeper immersion in the mentality of the native speakers.

Keywords: competition of translations, Bulgarian language, comparative analysis, cultural interference

Прежде чем приступить непосредственно к заявленной теме доклада, хотелось бы информировать уважаемых коллег об одном начинании МГУ им. М.В. Ломоносова, ставшем уже традицией: о Всероссийском межвузовском конкурсе переводов художественного текста с болгарского языка на русский. Конкурс этот проводится ежегодно вот уже 16 лет и интересен с трех точек зрения:

1. Стимулирует интерес к переводу и позволяет выявить из числа студентов-болгаристов наиболее способных к этому виду деятельности;
2. Создает предпосылки установления обратной связи, так как анализ ошибок, допущенных переводчиками, дает возможность преподавателям болгарского языка совершенствовать процесс обучения как языку, так и переводу;
3. Представляет исключительно богатый и ценный материал для сопоставительных исследований.

Право участия в конкурсе имеют только студенты высших учебных заведений. По традиции конкурс проходит под эгидой Посольства Республики Болгария в Москве при содействии Болгарского культурного института. Организаторами конкурса выступают два факультета МГУ им. М.В. Ломоносова – филологический и факультет иностранных языков и регионоведения, который я имею честь представлять, а точнее две кафедры этих факультетов, соответственно: кафедра славянской филологии и кафедра славянских языков и культур.

С каждым годом число участников возрастает, в связи с чем последние пять лет конкурс проводится в две ступени. Первый отбор поданные на конкурс переводы проходят в своих родных учебных заведениях, затем лучшие пересылаются на проверку жюри, состоящему из 5 членов – преподавателей болгарского языка кафедр – организаторов, перед которыми стоит нелегкая задача определения победителей.

Участниками последнего конкурса были студенты ведущих российских ВУЗов – Санкт-Петербургского государственного университета, Московского государственного института международных отношений (МГИМО), Института славянской культуры РГУ им. А.Н. Косыгина, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва), исторического и филологического факультетов и факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова. Ко второму туру были допущены 11 конкурсантов. Проведение конкурса традиционно приурочено к празднику Славянской письменности, награждение победителей происходит в торжественной обстановке празднования дня Святых Равноапостольских Кирилла и Мефодия в Посольстве Республики Болгария в Москве и награды вручает Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Болгария в Российской Федерации.

Эта традиция была нарушена лишь однажды в 2010 году, когда наши студенты заняли два первых места и Посол в знак уважения к организации, подготовившей победителей, приехал вручить награды на наш факультет.

Перевод художественного текста, как известно, – процесс всегда творческий. Целью перевода является воспроизведение средствами языка перевода того, что автор оригинала, увидев, почувствовав, пережив, отразил в своем произведении. В.С. Виноградов не без основания отмечает, что: «Роль переводчика как рецептора еще не вполне изучена и не имеет научного обоснования в теории перевода, но всем хорошо известно, что адекватный перевод зависит не только от рационального, но и от точного и достаточно полного эмоционально оценочного восприятия оригинала. Рецепция текста не бывает абсолютно равной у различных индивидов, так как рецептором всегда является человек с его неповторимой индивидуальностью. Запас знаний и опыта, своеобразие мышления и чувствования, воспитания и образования, литературных вкусов и пристрастий, влияние конкретной социальной среды и общественных интересов, специфика формирования мировоззрения и личности и т.п. – все это не может оказаться абсолютно одинаковым даже у близнецов». [Виноградов, 2004: 31]

Подтверждение этому наблюдению мы обнаруживаем при анализе 11 вариантов перевода одного и того же произведения, предложенных самыми сильными участниками 16-го Всероссийского конкурса переводов художественного текста с болгарского языка на русский 2017-го года. Сопоставимость вариантов обеспечивается заданностью текста оригинала, общим возрастом переводчиков, общностью социальной среды (студенты высших учебных заведений РФ), уровнем фоновых знаний и накопленного опыта. Оригинал, рассказ современного болгарского писателя Георгия Господинова «Сляпата Вайша» (Слепая Вайша) [Господинов, 2002], представляет собой две странички текста. Можно предположить, что прототипом слепой Вайши является всемирно известная болгарская ясновидящая Ванга, о чем свидетельствует созвучие имен.

Слепая Вайша, как и предсказательница Ванга, – человек из народа. Язык ее прост и незамысловат. Проблема «слепоты» Вайши, по замыслу автора, коренится в том, что левый ее глаз был обращен в прошлое, а правый видел то, чему еще только предстоит случиться. Настоящего, реального мира Вайша не видела, а потому и была прозвана «слепой». Молодых людей, приходивших ее сватать, она видела левым глазом – детьми, а правым – стариками.

Сопоставительный анализ переводов этого рассказа вскрыл одну интересную особенность: конкурсанты, которые успешнее других справились с межъязыковой омонимией и избежали языковой интерференции, что говорит о достаточно высоком уровне владения языком, попались в ловушку интерференции культурной. Судите сами:

<p>Ляво око: Боже, това ли сополиво момченце дошло да ме иска, милото, ризката му отвънка, коленцата ожулени, че аз на него майка мога да съм му, а те го пратили да ме иска за булка, шега да си бият, боже...</p>	<p>Левым глазом: Боже мой, неужто этот сопливый мальчуган пришел просить моей руки, милый, рубашечка выбилась наружу, коленки разбиты в кровь, да я гожусь ему в матери, а они отправили его просить меня стать его женой, шутки шутят, боже мой...</p>
	<p>Господи, этот ли мальш, шмыгающий носиком, пришел просить моей руки, милое дитя, рубашечка высывывается, коленки стерты, да я ему в матери гожусь, а они отправили его меня в невесты брать, они видно смеются надо мной, о Боже...</p>

Сопливый мальчишка превратился в мальчугана или малыша, шмыгающего носиком; пришел меня сватать – в пришел просить моей руки; милый – в милое дитя; отправили его меня в жены брать – отправили просить меня стать его женой.

Совершенно ясно, что мы наблюдаем стилистический сбой. Определить тип переводческой ошибки несложно. Но озадачивает другое: во-первых, не один переводчик (можно было бы списать на индивидуальность), а два; во-вторых, во всем остальном тексте переводов почти нет стилистических погрешностей. Н.К. Гарбовский отмечает, что «для обучения переводу необходимо найти причину каждой переводческой ошибки» [Гарбовский, 2004: 515]. Так чем же обусловлен столь неординарный выбор двух, в целом, достаточно хорошо подготовленных переводчиков?

Думается, причина кроется в разном видении автором и переводчиками ситуации (или в терминах когнитивной лингвистики фрейма) сватовства. Сопоставим, что увидел автор правым глазом Вайши, устремленным в будущее, с тем, что видят переводчики:

автор (просто и естественно) переводчики (торжественно, возвышенно)

на пръст мирише – на ладан дышит

за пъг му е дошло – в последний путь

как да си легна с него – как я смогу с ним ложе делить.

<p>Дясно око: Ръцете му треперят, космите му побелели, грехота е, боже, ама на пръст мирише, за път му е дошло времето, а той булка иска, как да си легна с него, с какви очи да го гледам, боже...</p>	<p>Правым глазом: Его руки дрожат, волосы поседали, грех так говорить, конечно, но он уже на ладан дышит, время ему уже отправляться в последний путь, а он хочет молодую жену, как лечь с ним в одну постель, как мне на него смотреть, боже мой...</p>
	<p>Руки его трясутся, волосы поседали, грешно это, Господи, уж на ладан дышит, ему на тот свет пора, а он невесту ищет, да как я смогу с ним ложе делить, как на него смотреть буду, о Господи...</p>

Как мы видим из приведенных примеров, юным переводчикам не нравится балканская простота и грубая естественность оригинала. Они используют трансформационный прием замены, и оригинальный текст в переводе меняет свою тональность. На полях одной из работ я написала «Барышня-дворянка!». Я полагала, что если бы этим студентам лучше объяснили что такое «балканский характер», «болгарский менталитет», таких ошибок бы не было. Вспомнились мне и «прекрасные неверные», и замечательное высказывание Жиля Менажа по поводу «украшительных переводов»: «Они напоминают мне женщину, которую я очень любил в Туре. Она была прекрасна, но неверна» [Гарбовский, 2004: 127].

Каждый раз, проверяя конкурсные переводы, я даю себе зарок: не жалеть времени на изучение национальной специфики характера носителя изучаемого языка. Я была горда собой, поскольку со своими студентами-участниками конкурса я успела взять эту тему по работам глубокого и беспристрастного исследователя болгарского национального характера М.Семова, который убедительно показал, что ключевым словом болгарского менталитета является «оцеляване» (выживание). Пятисотлетнее рабство лишило болгар национальной аристократии, салонной литературы [Семов, 2001].

Каково же было мое удивление, когда при расшифровке работ я обнаружила, что «барышня дворянка» – это мой студент, весьма современный, не склонный, с моей точки зрения, к романтическому восприятию жизни молодой человек спортивного телосложения, внешне напоминающий викинга ... Так что же случилось? Смею предположить, что «перевесил» накопленный в школе опыт изысканной русской классической литературы. Опыт, который «выплеснулся» при переводе весьма деликатной сцены сватства. Еще раз убеждаемся, что знать и реализовывать знания на практике – не одно и то же. За стилистической погрешностью просматривается культурная интерференция

Следует признать, что своеобразие мышления и чувствования, воспитания и образования, литературных вкусов и пристрастий, т.е. того, что в теории межкультурной коммуникации принято называть апперцептивной базой, безусловно, повлияло на выбор переводчиков и сказалось на качестве перевода. Юным переводчикам не хватило опыта перевоплощения, умения «забыть себя», не подменять своим мировосприятием мир автора оригинала. Сопоставительный анализ текста оригинала и его переводов не позволяет установить однозначно, на каком этапе (герменевтическом или трансформационном) произошел сбой. Но ясно, что помимо столкновения с системой чужого языка мы наблюдаем столкновение с иной культурой, иным мировосприятием.

«Слепая Вайша» в очередной раз напомнила, что культурная интерференция не менее опасна, чем интерференция языковая, а на ее преодоление, возможно, нужно еще больше времени и самоотречения.

Основной же урок, который лично мне преподала «Слепая Вайша» – это то, что мы не должны уставать напоминать нашим студентам-переводчикам, что хорошие переводчики «тянутся к автору» [Виноградов, 2004: 34], преодолевая себя, перевоплощаясь, стараясь не демонстрировать свою индивидуальность, и всю жизнь продолжают учиться.

Список литературы

- [1] Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. – М.: КДУ, 2004.
- [2] Гарбовский Н.К. Теория перевода. Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
- [3] Господинов Г. Сляпата Вайша. кн. И други истории. – Пловдив: Жанет-45, 2002.
- [4] Семов М. Българска народопсихология. Избрани съчинения. – София: Университетско изд-во Св. Климент Охридски, 2001.